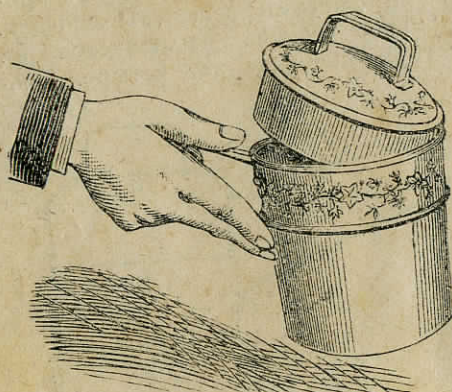

стриоли—и, поэтому, не легко может быть подмѣчено глазомъ. Намъ слѣдуетъ упомянуть о томъ, что *d* устроено такъ, что между его дномъ и дномъ кострюли есть пространство въ $\frac{1}{2}$ дюйма глубиной, и въ это пространство, прежде чѣмъ аппаратъ приносить, кладется носовой платокъ, смоченный спиртомъ или одеколономъ, который легко воспламеняется,—а внутрь кострюли складется маленький живой кроликъ, и послѣ этого—*b* ставится на свое мѣсто и нажимается.

Теперь фокусникъ готовится начать фокусъ. Онъ приноситъ кострюлю, держа ее—какъ указано на фиг. 151; пер-

Фиг. 151.

вый и второй пальцы, нажимая *d*, не даютъ ему выпасть, какъ бы оно выпало—будучи свободнымъ, если бы такъ не держать его. Поставивъ ее на столъ, фокусникъ мѣшаетъ на тарелкѣ хлѣбъ, сыръ и т. д., и потомъ выбрасываетъ смѣсь въ кострюлю, гдѣ все это конечно падаетъ въ *b*. Такъ какъ *b* сравнительно мелка, то лучше ставить всю кострюлю на ящикъ или на чтонибудь высокое, чтобы помѣшать зрителямъ заглядывать въ нее: иначе они замѣтятъ, что хлѣбъ и т. п. не падаетъ на дно кострюли *d*. Потомъ кострюля накрывается крышкой. Фокусникъ занимаетъ шляпу и носовой платокъ; послѣдній, предназначенный для топлива, опускается въ шляпу. Фокусникъ, какъ бы вспомнивъ о возможномъ затрудненіи, замѣчаетъ небрежно: «наша печка не должна быть слишкомъ мала для кострюли»; поднимаетъ ее—какъ указано въ фиг. 151 и опускаетъ ее на минуту въ шляпу, какъ бы примѣряя ее. Но въ эту минуту онъ ослабляетъ давленіе своихъ пальцевъ

на *d* и оставляетъ ее такимъ образомъ внутри шляпы, ставя кострюлю, уже безъ чехла *d*, на столъ, рядомъ со шляпою. Когда онъ опять вынимаетъ платокъ изъ шляпы и зажигаетъ его, то это конечно подмѣнный платокъ, который былъ заранѣе положенъ внутрь *d*; настоящий же платокъ, между тѣмъ, спрятанъ подъ *d* въ тульѣ шляпы. Пламя, неожиданно выходящее изъ шляпы, производитъ поразительный эффектъ, а все-таки, если подмѣнный платокъ—обыкновенной величины и не было налито слишкомъ много спирта, то шляпѣ не угрожаетъ опасность. Фокусникъ двигаетъ кострюлю надъ пламенемъ въ такомъ разстояніи, чтобы не повредить находящемуся въ ней животному, и минуты черезъ двѣ онъ быстро вкладываетъ кострюлю въ шляпу, какъ бы для того, чтобы потушить пламя; но вынимая ее снова, онъ съ нею вынимаетъ *d* и ставитъ ихъ вмѣстѣ на столъ. Теперь въ шляпѣ остается только занятый платокъ, невредимый какъ сначала, который можетъ быть возвращенъ такимъ способомъ, какой фокуснику внушить его изобрѣтательность. Когда крышка снята съ кострюли, то, такъ какъ она входитъ болѣе туго въ *b*, нежели послѣдняя входитъ въ кострюлю *c*, то она конечно уноситъ съ собой ее и этимъ заставляеть исчезнуть хлѣбъ, сыръ и т. д., и открываетъ вмѣсто нихъ живаго кролика.

Можно придать много комизма, избравъ заранѣе помощника изъ среды юныхъ зрителей, обвязавъ его голову платкомъ и подвязавъ ему передникъ, чтобы онъ исполнялъ обязанность поваренка.

Можно замѣнить кролика морской свинкой или котенкомъ, и фокусникъ объясняетъ появленіе этихъ животныхъ—говоря, что онъ ошибся въ смѣси веществъ.

ГЛАВА XVI.

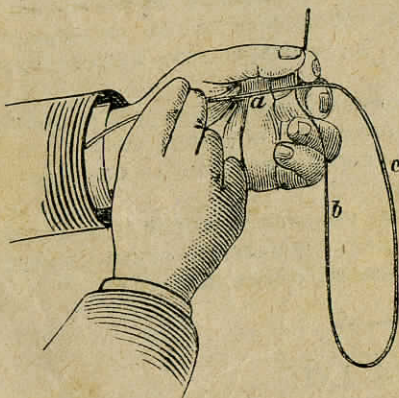
Различные фокусы.

Подъ этимъ заглавіемъ я предполагаю описать такіе фокусы, которые не входятъ ни въ одинъ изъ предше-

сивующихъ отдѣловъ. Я не попытаюсь классифицировать ихъ, но я сначала опишу лучше извѣстные и простѣйшіе фокусы, а потомъ перейду къ болѣе сложнымъ. Фокусы для сцены, т. е. фокусы, приспособленные къ сценѣ, я отнесу къ слѣдующему отдѣлу.

170. Возстановленіе разрѣзанной веревки. Это такой почтенный и древній фокусъ, что я бы даже не упомянулъ о немъ, еслибы способъ его выполненія, старый въ основаніи не былъ новъ въ подробностяхъ и не стоялъ бы выше другихъ своей аккуратностью.

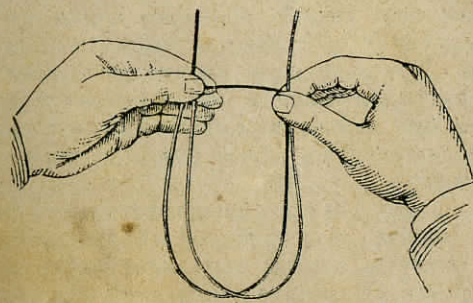
Предложивъ зрителямъ осмотрѣть веревку, которая должна имѣть около четырехъ футовъ длины, фокусникъ беретъ концы, держа ихъ вверхъ между первымъ, вторымъ и третьимъ пальцами лѣвой руки и вторымъ и большимъ пальцами правой руки, оставляя остатокъ веревки висѣть петлей между ними. Придвигая правую руку близко къ лѣвой, онъ тянетъ къ себѣ ту веревку, которую онъ держитъ въ правой рукѣ, первымъ и вторымъ пальцами лѣвой руки (перекрещивая подъ прямымъ угломъ съ тѣмъ концомъ веревки, который держится въ лѣвой рукѣ), продолжая тащить до тѣхъ поръ, пока половина веревки перейдетъ въ лѣвую руку, и въ тоже время пропуская третій палецъ лѣвой руки между двумя частями, которая очутится такимъ образомъ въ положеніи, указанномъ на фиг. 152, въ который, для удобства читателей, линіи висѣщей веревки обозначены *a*, *b*, *c* и одна половина веревки кажется черной, а другая бѣлой, хотя, конечно, въ оригиналѣ не замѣтно такой разницы (мы должны упомянуть еще о томъ, что

Фиг. 152.

для сбереженія мѣста, настоящая длина изображенной ве

ревки сильно укорочена). Второй и первый пальцы правой руки, все еще удерживая конецъ, который они держали сначала, захватываютъ веревку *b* въ томъ мѣстѣ, которое

Фиг. 153.

помѣчено этой буквой, въ то время третій палецъ правой руки тянетъ веревку къ ладони. Такимъ образомъ веревка приходитъ въ положеніе, указанное на фиг. 153, или представленное въ увеличенномъ видѣ въ фиг. 154, въ которой для ясности большіе пальцы

представлены прозрачными; та часть веревки, которая теперь держится горизонтально между обѣими руками и кажется серединой веревки, въ сущности есть только непосредственное продолженіе конца, который въ лѣвой рукѣ. Вся манипуляція, хотя и утомительная въ описаніи, дѣлается въ высшей степени просто и быстро.

Потомъ фокусникъ проситъ кого нибудь разрѣзать ве

Фиг. 154.

Фиг. 155.

Фиг. 156.

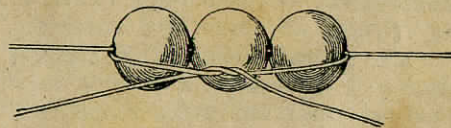
ревку, которую онъ держитъ въ такомъ положеніи на двѣ половины, и когда это, повидимому, сдѣлано, онъ перево-

дуть веревку въ лѣвую руку, держа точку соединенія скрещенныхъ кусковъ спрятаннымъ вторымъ и большимъ пальцами (см. фиг. 155). Теперь онъ даетъ кому нибудь подержать одинъ конецъ и, положивъ свою открытую руку близко къ придерживаемому такимъ образомъ концу, онъ быстро обвиваетъ вокругъ него веревку, отбрасывая въ это время короткій кусокъ, который какъ, только онъ избавляется отъ длинной части, зажимаетъ между своимъ большимъ, вторымъ и третьимъ пальцами. Когда онъ опять размотаетъ веревку, находящуюся въ лѣвой рукѣ, то веревка окажется вполне цѣльной.

Такъ какъ процессъ этого фокуса общеизвѣстенъ, то вы часто услышите, что многіе изъ зрителей объявляютъ, что они знаютъ его, и скажутъ, что вы отрѣзали только коротенькій кусочекъ веревки. «Извините меня», отвѣчаете вы: «этотъ методъ исполненія фокуса давно отжилъ свой вѣкъ. я тотчасъ докажу вамъ, что я не употребляю такихъ жалкихъ уловокъ. Конечно, если, какъ вы намѣкаете, кусокъ былъ отрѣзанъ отъ конца, то послѣ этой операціи веревка стала гораздо короче. Не будетъ ли кто-нибудь такъ добръ, чтобы смѣрить ее?» Пока это совершается, вы тайкомъ дѣлаете двойную петлю изъ маленькаго куска веревки, отрѣзаннаго въ предыдущемъ фокусѣ и оставшагося въ вашей правой рукѣ. Когда вамъ возвращаютъ веревку, вы складываете ее надвое и позволяете ей висѣть внизъ между вторымъ и большимъ пальцами правой руки, тотчасъ выставляя надъ нею маленькую петлю, сдѣланную вами (фиг. 156). Теперь вы просите кого-нибудь снова разрѣзать веревку, что онъ, повидимому, и дѣлаетъ, въ сущности разрѣзая только маленькую петлю. Вы продолжайте какія угодно магическія жестекуляціи и, наконецъ, опять прячете разрѣзанные концы между пальцами—и показываете неразрѣзанную веревку, которая, будучи смѣренной, оказывается такой же длинной какъ и въ началѣ.

Такъ какъ въ этомъ случаѣ фокусъ совершается другими средствами,—повтореніе его приведетъ въ недоумѣніе тѣхъ, которые знали или воображали, что знаютъ способъ дѣйствія.

171. Ожерелье моей бабушки. Фокусъ, носящій это названіе, тоже очень старъ; но онъ мало извѣстенъ въ той усовершенствованной формѣ, въ которой я его опишу. Въ старомъ видѣ, онъ выполняется съ помощью трехъ пробуранныхъ деревянныхъ шариковъ или бусъ, нанизанныхъ на пару тесемокъ, концы которыхъ крѣпко держатъ двое изъ зрителей. Задача въ томъ, чтобы снять бусы, не разрывая тесемокъ. Это дѣлается слѣдующимъ способомъ: тесемки, которыя должны быть отъ четырехъ до шести футовъ длины, заранѣе сложены вдвое въ срединѣ и слегка сметаны бумагой или шелкомъ цвѣта тесемки. Такимъ образомъ, середина одной тесемки приходится на срединѣ другой, хотя случайному зрителю кажется, что онѣ просто лежатъ рядомъ. Фокусникъ выступаетъ съ заранѣе приготовленными такимъ образомъ тесемками, наброшенными на лѣвое плечо (стараясь, чтобы мѣсто соединенія было обращено къ его туловищу и потому незамѣтно), и держа въ рукахъ бусы. Эти послѣдніе—деревянные шарики, отъ одного до двухъ дюймовъ величиною—пробуравлены такъ, чтобы пропустить тесемку; онъ передаетъ ихъ на изслѣдованье. Когда они возвращены ему, онъ нанизываетъ ихъ одинъ за другимъ на тесемки, держа послѣднія петлей такъ, что шарики могутъ опуститься на средину и скрыть такимъ образомъ мѣсто соединенія. Потомъ онъ проситъ двоихъ изъ зрителей выступить и держать тесемки, и передаетъ два конца

Фиг. 157.

одному и два другому. Каждый думаетъ, что онъ держитъ концы обоихъ тесемокъ, хотя въ сущности каждый держитъ оба конца одной и той же тесемки.

Теперь фокусникъ беретъ отъ каждого одинъ изъ концовъ, который онъ держитъ, и, перекрещивая тесемки, способомъ указаннымъ на фиг. 157, даетъ одному тѣ тесемки, которыя другой держалъ прежде. Держа шляпу подъ шариками, онъ проситъ каждого потянуть крѣпко при словѣ *три*. Приказаніе дано: «разъ, два, три!» нитка разрывается,

а шарики упадаютъ въ шляпу, хотя тесемки все еще остаются въ рукахъ зрителей.

Усовершенствованіе, о которомъ я упоминалъ, состоитъ въ употребленіи шести шариковъ, трехъ черныхъ и трехъ красныхъ. Красные шарики сперва нанизываются на тесемки, а когда оба конца были перекрещены и возвращены зрителямъ, уже описаннымъ способомъ, три черные шарика, въ свою очередь, нанизываются на тесемки, съ обоихъ концовъ; и фокусникъ, держа внизу шляпу и обращаясь къ одному изъ лицъ, держащихъ тесемки, говоритъ: «которые вы желаете имѣть, красные шарики или черные?» Каковъ бы ни былъ отвѣтъ, въ результатѣ получается тоже, потому что только красные шарики могутъ быть спущены съ тесемки, а черные остаются на нихъ; но, во всякомъ случаѣ, фокусникъ можетъ удовлетворить сдѣланному выбору. Если красные шарики были выбраны, то онъ говоритъ при ихъ паденіи: «мнѣ кажется, вы избрали красные? Вы видите, что ваши приказанья тотчасъ исполняются». Если же, наоборотъ, были избраны черные, то фокусникъ говоритъ: «вы предпочитаете черные? Ну, такъ я возьму красные», что онъ и дѣлаетъ. Зрители, слыша, какъ онъ свободно предлагаетъ выборъ и не понимая, какимъ образомъ онъ выполняетъ свое намѣреніе, конечно полагаютъ, что онъ могъ снять или оставить на тесемкѣ ту группу, которую имъ хотѣлось.

172. **Добрый геній или исчезающая цукла.** Говоря о старомодныхъ фокусахъ, я опишу вкратцѣ фокусъ, извѣстный нашимъ предкамъ подъ именемъ добраго генія, который приводилъ въ недоумѣніе нѣсколько поколѣній нашихъ предковъ и всегда будетъ хорошо принятъ юными зрителями. Добрый геній — маленькій деревянный человѣчекъ, 4—6 дюймовъ вышиною, уморительно раскрашенный и разрисованный. Маленькій плащъ, узкій вверху и широкій книзу, какъ кукольная юбка, и съ однимъ отверстіемъ для головы, дополняетъ аппаратъ. Но въ куколкѣ и въ ея плащѣ есть два пункта неизвѣстныхъ зрителю: во-первыхъ, голова куколки снимается, — деревянная шпилька образуетъ шею и входитъ нѣсколько туго въ соответствующее отверстіе въ туловищѣ; во-вторыхъ, внутри плаща, подъ са-

мымъ отверстіемъ для шеи, шить маленький карманъ, такого вида, который извѣстенъ у портныхъ подъ именемъ заплатаннаго кармана, и такого размѣра, чтобы легко вмѣститься голову. Фокусникъ, поднимая фигурку и представляя обществу своего летучаго посланника, который обгонитъ электрической телеграфъ, накрываетъ его плащомъ такъ, что не видно ничего, кромѣ головы. Захвативъ фигурку подъ плащомъ правой рукой, фокусникъ ведетъ съ ней комическій разговоръ, — наконецъ, вѣря ему посланіе, которое надо немедленно передать президенту Соединенныхъ Штатовъ или персидскому шаху, или другому лицу, находящемуся на такомъ же дальнемъ разстояніи. Фигурка не двигается. «Ну? отчего же вы не идете?» спрашиваетъ фокусникъ. Фигурка покачиваетъ головой съ боку на бокъ: это легко производится, если вы будете вертѣть туловище взадъ и впередъ подъ плащомъ. «А! вы не желаете? А почему бы нѣтъ? хотѣлъ бы я знать. О! я вижу, чего вы ждете. Я забылъ дать вамъ денегъ на путешествіе». Говоря послѣднія слова, онъ обхватываетъ фигурку извнѣ, около шеи, лѣвой рукой и вытаскиваетъ правую изъ-подъ плаща, тайкомъ вытаскивая съ нею и тѣло, и тотчасъ кладетъ руку въ карманъ, какъ будто ища денегъ. Онъ оставляетъ туловище въ карманѣ и вытаскиваетъ руку опять пустую, но въ такомъ положеніи, какъ будто она держитъ монету между пальцами. — «Вотъ вамъ двугривенный!» — дѣлаетъ жестъ, какъ будто онъ даетъ его. «Вы не видите монеты, мм. гг., но дѣло въ томъ, что я далъ ему волшебную монету, потому что обыкновенная монета помѣшала бы своей тяжестью скорости его путешествія. Ну, мой посланецъ, поторопитесь: вамъ больше нечего ждать». Между тѣмъ, фокусникъ опять подкладываетъ правую руку подъ плащъ и двумя пальцами открываетъ карманъ для принятія головы. Произнеся послѣднія слова, онъ даетъ головѣ маленькій толчекъ пальцами лѣвой руки и опускаетъ ее въ карманъ, а зрителямъ кажется, что фигура исчезла внезапно. Фокусникъ встряхиваетъ плащъ и выворачиваетъ его, чтобы показать, что онъ пустъ, стараясь всегда захватить его за часть, содержащую голову, — тогда можно свободно показать плащъ со всѣхъ сторонъ; и такъ какъ зрители не знаютъ, что эта

фигурка дѣлится на части, и предполагають, что она нераздѣльна, то понятно, что они думаютъ, что она слишкомъ велика, чтобы быть зажатой въ рукѣ, и имъ трудно угадать тайну. Если пожелають, чтобы куколка явилась вновь, то голова снова просовывается черезъ отверстіе въ плащѣ, а рука внизу поддерживаетъ ее за спинку, образующій шею; и такимъ образомъ—она можетъ исчезать и появляться — когда угодно.

При извѣстной степени искусства въ зажиманіи, можно обойтись безъ маленькаго кармана и просто держать голову въ рукѣ. Мнѣ кажется, что слѣдуетъ предпочитать этотъ способъ, потому что тогда можно будетъ дать зрителямъ осмотрѣть плащъ, не возбуждая никакого подозрѣнія. Нѣкоторые фокусники, для того, чтобы еще болѣе обмануть зрителей, употребляютъ двѣ фигурки: первая, которую они даютъ осмотрѣть, цѣльная и впоследствии тайкомъ обмѣнивается на другую, съ подвижной головой. Другіе употребляютъ только одну цѣльную, неразборную фигурку, но запасаются отдѣльной головой, о существованіи которой зрители, конечно, и не подозрѣваютъ,—и, передавъ фигурку зрителямъ, скрываютъ ее потомъ, и продѣлываютъ весь фокусъ только съ подставною головой.

173. **Пляшущій матросъ.** Пляшущій матросъ есть фигурка, вырѣзанная изъ папки, въ восемь или девять дюймовъ вышиною, ея руки и ноги вырѣзаны отдѣльно и прикрѣплены къ туловищу нитками, такъ чтобы висѣли свободно. Его показываютъ слѣдующимъ способомъ: фокусникъ, усѣвшись напротивъ зрителей и слегка раздвинувъ колѣни, ставитъ между ними фигурку на полъ. Какъ и слѣдовало ожидать, фигурка падаетъ безжизненно; но послѣ нѣсколькихъ месмерическихъ пассовъ, она встаетъ прямо, хотя безъ видимой опоры, и если сыграть веселый танецъ, то она танцуетъ подъ тактъ ему и останавливается, когда музыка прекращается.

Вся гайна въ томъ, что отъ одной ноги фокусника до другой, на нѣкоторой высотѣ отъ полу, протянута (большей частью съ помощью пары согнутыхъ булавокъ) тонкая черная шелчинка, въ восемнадцать или двадцать дюймовъ длины. Это не мѣшаетъ ему двигаться. На каждой

сторонѣ головы фигуры есть маленькій надрѣзъ; въ этомъ надрѣзѣ части папки согнуты назадъ немного, образуя, такъ сказать, два маленькіе крючка по бокамъ головы. Когда фокусникъ садится, какъ мы упомянули выше, то движеніе его ногъ натягиваетъ шелковинку сравнительно туго, хотя это незамѣтно на темномъ фонѣ. Ставя фигурку сперва на полъ, онъ дѣлаетъ это просто, и конечно—фигурка падаетъ. Онъ дѣлаетъ нѣсколько месмерическихъ пассовъ, но она все-таки падаетъ. Но при третьей или четвертой попыткѣ, онъ ставитъ фигурку такъ, что упомянутые разрѣзы зацѣпляютъ нитку, (фиг. 158) и, такимъ образомъ, фигурка станетъ прямо. Когда музыка начинается, то малѣйшее движеніе, покачиванье ногой въ тактъ, заставляетъ волшебнаго моряка пуститься въ бѣшеный плясъ.

Фиг. 158

174. **Бутылка бѣсенна.** Это маленькая, черненькая бутылочка, въ два дюйма вышины, съ округленнымъ дномъ и устроенная такъ же, какъ кукла, извѣстная подъ именемъ Ванька-встанька. Называемая такъ кукла сама собою поднимается всегда перпендикулярно и не остается ни въ какомъ другомъ положеніи. Но у владѣльца Ваньки обыкновенно есть чары, съ помощью которыхъ онъ можетъ побѣдить его упрямство: заставить его лечь и даже стоять наклонно, хотя онъ тотчасъ возмутится, если кто-нибудь другой попытается заставить его дѣлать это.

Маленькія бутылочки дѣлаются изъ папье-маше или другаго легкаго матеріала, окрашиваются въ черный цвѣтъ; дно каждой изъ нихъ имѣетъ форму полушарія, обращеннаго круглой частью внизъ. Значитъ, центр тяжести въ днѣ бутылки, и поэтому она всегда должна стоять прямо. Фокусникъ беретъ кусокъ желѣзной проволоки, такой длины и такого размѣра что его легко вложить въ бутылку. Предварительно фокусникъ прячетъ проволоку между вторымъ и большимъ пальцами и, поднимая бутылку, незамѣтно опускаетъ ее туда. Одна легкая добавочная тяжесть, уравновѣшиваетъ дѣйствіе полушарія и заставляетъ бутылку

лежать покойно въ какомъ угодно положеніи. Показавъ, что бутылка повинуется его приказанію, фокусникъ опять поднимаетъ ее за горлышко, между вторымъ, третьимъ и большимъ пальцами, — небрежно поворачиваетъ вверхъ дномъ и, такимъ образомъ, снова зажимаетъ проволоку въ рукѣ, а бутылку передаетъ зрителямъ. Этотъ фокусъ является въ одно и то же время — и фокусомъ, и загадкой; эта игрушечка забавляла тысячи народа и, если ею владѣть искусно и ловко, она будетъ забавлять однихъ и тѣхъ же зрителей нѣсколько разъ.

175. Исчезающія перчатки. Это превосходный фокусъ для начала представленія, и такъ какъ онъ является экспромтомъ и до начала настоящаго представленія, то производитъ сильный эффектъ и тотчасъ возбуждаетъ вниманіе зрителей.

Фокусникъ является во фракѣ и перчаткахъ. Произнеся нѣсколько словъ, въ видѣ предисловія къ своему представленію, онъ снимаетъ свои перчатки, начиная съ правой. Какъ только эта перчатка совершенно снята, онъ беретъ ее въ правую руку, небрежно размахиваетъ рукой, и перчатка исчезаетъ. Послѣ этого, онъ начинаетъ снимать другую, заходя въ это время за свой столъ, на которомъ лежитъ его жезлъ. Когда лѣвая перчатка снята, онъ свертываетъ ее въ комокъ и переводитъ изъ правой руки въ лѣвую, которая тотчасъ зажимается. Правая рука поднимаетъ жезлъ и дотрагивается имъ до лѣвой, и когда эта послѣдняя медленно открывается, оказывается, что перчатка тоже исчезла.

Исчезновеніе первой перчатки совершается посредствомъ эластической тесемочки, привязанной къ правой подтяжкѣ и проходящей вдоль рукава. Понятно, что нужно обратить особенное вниманіе на длину тесемки: короткая тесемка мѣшаетъ надѣть перчатку, а длинная не скоро утащитъ ее въ рукавъ. Желательно, чтобы вокругъ перчатки былъ рубецъ, въ который эластическая тесемочка была бы продѣта, какъ шнурокъ бываетъ продѣтъ въ мѣшокъ; потому что тогда она стягиваетъ кистевую часть перчатки, и такимъ образомъ перчатка свободнѣе проходитъ въ рукавъ. Снявъ перчатку, фокусникъ удерживаетъ ее въ своей рукѣ

и отпускаетъ — когда вздумается. Но онъ долженъ выпрямить свою руку прежде, чѣмъ перчатка будетъ отпущена: иначе резинка ослабнетъ и перчатка, вмѣсто того, чтобы исчезнуть въ одинъ мигъ, будетъ болтаться изъ подъ обшлага фрака.

Перчатка съ лѣвой руки исчезаетъ иначе, чѣмъ съ правой; фокусникъ, стоя за своимъ столомъ, какъ мы уже говорили, свертываетъ перчатку въ своихъ рукахъ и, быстро вывернувъ пальцы, чтобы придать ей болѣе удобную форму, дѣлаетъ видъ, что онъ кладетъ ее въ лѣвую руку, но зажимаетъ ее въ правой. Тутъ онъ опускаетъ правую руку, чтобы поднять свой жезлъ, и, какъ только рука достигла стола, онъ роняетъ перчатку на *servante*. Теперь онъ избавился отъ перчатки, и ему остается только коснуться лѣвой руки жезломъ, открыть руку и показать, что перчатка исчезла.

Нѣкоторые производятъ фокусъ какъ съ правой, такъ и съ лѣвою перчаткою, посредствомъ тесемки; но, дѣлая такъ, они нарушаютъ одинъ изъ главныхъ принциповъ искусства: — никогда не исполнять два раза одними средствами того же фокуса. Зрители, видѣвшіе первый фокусъ, будутъ на сторожѣ и могутъ догадаться при второмъ, какія средства были употреблены. Если же фокусникъ поступитъ по указанному плану, то оба способа окажутся различными и замаскируютъ другъ друга.

176. Мѣшокъ для яицъ. Это старинный фокусъ, но если его выполнять съ ловкостью, то онъ довольно эффектенъ. Его недавно показывали въ видоизмѣненной формѣ японскіе фокусники. Сперва я опишу его въ простой формѣ, а потомъ перейду къ болѣе сложной.

Японскій мѣшокъ для яицъ имѣетъ около 8 дюймовъ глубины и 6 ширины, и шьется изъ альпага или другой непрозрачной матеріи. Его единственная особенность та, что одинъ изъ его боковъ двойной и матерія сложена внизъ внутри мѣшка, до двухъ третей его глубины; прикрѣплена на бокахъ, но остается открытой съ нижняго конца. Такимъ образомъ, внутри мѣшка пришивается нѣчто въ родѣ кармана, съ отверстіемъ внизъ. Если положить въ такой мѣшокъ какой-нибудь маленькій предметъ, на примѣръ яйцо,

и потомъ вывернуть мѣшокъ вверхъ дномъ, то вещь не выпадетъ, а попадетъ въ карманъ, который теперь будетъ обращенъ отверстиемъ вверхъ. Это даетъ вамъ возможность скрыть присутствіе предмета въ мѣшкѣ, такъ какъ вы можете перевернуть его вверхъ дномъ, даже вывернуть его, не боясь, что находящаяся тамъ вещь выпадетъ; и пока вы стараетесь держать мѣшокъ карманомъ къ себѣ, зрители не имѣютъ причины подозрѣвать, что мѣшокъ не пустъ. Такой мѣшокъ можно употреблять, въ соединеніи съ другими аппаратами, для производства многихъ фокусовъ. Я удовольствуюсь тѣмъ, что я опишу одинъ изъ способовъ его употребленія.

Фокусникъ выступаетъ—держа въ рукѣ мѣшокъ, въ который заранѣе кладется маленькое яичко. Онъ переворачиваетъ мѣшокъ и выворачиваетъ его, чтобы показать, что онъ совершенно пустъ. Держа нѣсколько минутъ мѣшокъ въ зубахъ, онъ отворачиваетъ свои манжеты, чтобы показать, что у него ничего не спрятано тутъ, и старается показать, что его руки пусты. Взявъ мѣшокъ въ лѣвую руку и подражая, насколько возможно, кудахтанью курицы, онъ погружаетъ свою правую руку въ мѣшокъ и вынимаетъ оттуда яйцо. Это яйцо онъ кладетъ въ ротъ, дѣлая такой жестъ, какъ будто онъ проглатываетъ его; онъ опять опускаетъ руку въ мѣшокъ и вытаскиваетъ второе яйцо, которымъ онъ распоряжается такимъ же способомъ, повторяя эту операцію до тѣхъ поръ, пока онъ не вынетъ и не проглотитъ больше дюжины яицъ. При настоящихъ знаніяхъ читателя, едва ли слѣдуетъ говорить ему о томъ, что яйцо, положенное въ ротъ, выталкивается языкомъ, подъ прикрытіемъ руки. Хотя этотъ фокусъ въ высшей степени простъ, онъ все-таки чрезвычайно эффектенъ, и если его выполняютъ аккуратно, можетъ привести зрителей въ недоумѣніе.

Иногда дѣлаютъ мѣшокъ, достигающій 18—20 дюймовъ ширины и 14—15 дюймовъ глубины. Чаше всего встрѣчаютъ мѣшки, у которыхъ одинъ бокъ двойной и двойная сторона вся прошита, кромѣ 4 дюймовъ у одного уголка дна. Такимъ образомъ, это маленькое отверстіе является единственнымъ доступомъ къ пространству между двойными боками. Между двойными боками и подъ самымъ ихъ верх-

нимъ краемъ пристегнута широкая полоса, въ которой находится дюжина или болѣе маленькихъ кармановъ, могушихъ умѣстить каждый по яйцу. Каждый маленькій карманъ покрывается болѣе двухъ третей яйца, которое удерживается отъ паденія легкой резинковою тесьмою, вшитой въ край кармана, хотя оно тотчасъ вывалится и упадетъ въ пространство между двойными боками—при самомъ легкомъ давленіи.

Мѣшокъ готовится заранѣе и передъ тѣмъ, какъ употреблять его, выкладете по яйцу въ каждый изъ маленькихъ кармановъ, о которыхъ я упоминалъ. Для этого употребляются большей частью или дугія скорлупы, или деревянные, или оловянные яйца—и одно настоящее яйцо, которое фокусникъ долженъ разбить, чтобы убѣдить зрителей, что всѣ яйца не поддѣльные. Мѣшокъ приносится переворачивается вверхъ дномъ, конечно, изъ него не выпадаетъ ничего. Тогда фокусникъ, опустивъ свою руку на дно и выворотивъ мѣшокъ за углы, старается только держать къ себѣ его двойную сторону. Показавъ такимъ образомъ пустоту мѣшка, онъ опять приводитъ его въ нормальное состояніе и захватываетъ вторымъ и большимъ пальцами (сквозь матерію) настоящее яйцо, выталкивая его изъ кармана. Оно упадетъ въ пространство между двойными боками и, слегка наклонивъ мѣшокъ внизъ по направленію къ угловому отверстію, онъ переводитъ яйцо во внѣшній мѣшокъ и вынимаетъ его оттуда и разбиваетъ его, чтобы доказать его неподдѣльность. Потомъ онъ опять выворачиваетъ мѣшокъ, встряхивая и комкая его, и опять вынимаетъ изъ него яйцо, повторяя эту операцію до тѣхъ поръ, пока запасъ яицъ не истощится. Иногда фокусникъ разнообразитъ свое представленіе, топя и прыгая по мѣшку, который онъ кладетъ для этой цѣли нижнимъ краемъ къ зрителямъ; такъ какъ яйца находятся вдали отъ зрителей, то, топя по мѣшку, фокусникъ легко можетъ избѣжать той линіи, на которой онѣ находятся.

Прежде было въ модѣ, вытащивъ извѣстное количество яицъ, описаннымъ выше способомъ,—закончить фокусъ, показавъ ту курицу, которая повидимому снесла ихъ.

Это дѣлалось ловкимъ обмѣномъ прежде употребленнаго

мѣшка на второй, содержащей курицу и повѣшенный за стуломъ или подъ какимъ-нибудь другимъ покровомъ. Этотъ послѣдній мѣшокъ, не имѣющій двойныхъ боковъ, можно спокойно передать осмотрѣть самому любопытному зрителю. Тамъ, гдѣ не намѣреваются показать птицы, все-таки лучше имѣть запасный мѣшокъ, для того, чтобы имѣть возможность сдѣлать обмѣнъ и дать изслѣдовать его.

Мѣшокъ для яицъ бываетъ гораздо удобнѣе, если въ немъ есть нижняя часть, то есть если три послѣднихъ дюйма его глубины сдѣланы изъ сѣтчатой ткани, такъ что зрителямъ видно, какъ и когда яйцо падаетъ на дно мѣшка. Едвали нужно упоминать о томъ, что въ этомъ случаѣ внутренняя подкладка кончается тамъ, гдѣ начинается сѣтчатая ткань.

177. Яйца изъ рта помощника. Говоря о фокусахъ съ яйцами, я долженъ упомянуть и объ этомъ фокусѣ, хотя онъ казался мнѣ всегда неприятнымъ. Онъ рѣдко показывается отдѣльно, а вообще бываетъ предисловіемъ къ другому фокусу, для выполнения котораго необходимы три или четыре яйца.

Фокусникъ, потребовавъ яицъ, посылаетъ своего помощника за тарелкой. По возвращеніи, помощникъ становится передъ зрителями, держа тарелку обѣими руками. Фокусникъ стоитъ рядомъ съ нимъ и слегка гладитъ его по головѣ, и вдругъ между губами помощника показывается яйцо. Фокусникъ беретъ у него это яйцо и кладетъ на тарелку. Фокусникъ проходитъ назадъ, становится теперь по другую сторону и снова гладитъ помощника по головѣ: другое яйцо является такимъ же способомъ. Это повторяется до тѣхъ поръ, пока не появится требуемое количество яицъ. и помощникъ, при появлении каждаго новаго яйца, притворяется, что это ему стоитъ большихъ усилий, какъ будто бы онъ заставляетъ появляться яйца съ помощью мускульныхъ движеній желудка.

Этотъ фокусъ производится слѣдующимъ способомъ. Предположимъ, что надо произвести пятокъ яицъ. Одно кладется заранѣе въ ротъ помощника, а четыре прячутся въ потаенные карманы, или подъ жилетъ фокусника, по два съ каждой стороны. Поставивъ своего помощника въ долж-

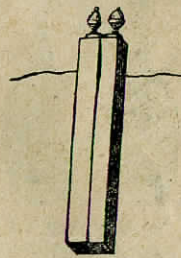
ную позу, фокусникъ тайкомъ беретъ одно изъ послѣднихъ въ правую руку и зажимаетъ его. Глядя помощника по головѣ лѣвой рукой, онъ выжидаетъ, пока яйцо не явится между губами, и тотчасъ послѣ его появленія—онъ поднимаетъ правую руку, какъ бы для того, чтобы принять его, поднявъ такимъ образомъ зажатое въ рукѣ яйцо ко рту, тогда какъ яйцо, находящееся во рту, снова прячется туда подъ прикрытіемъ руки. Зажатое яйцо кладется на тарелку, и фокусникъ, снова ставъ позади своего помощника, зажимаетъ второе яйцо въ лѣвой рукѣ. Тутъ продѣлывается вся та же пантомима, за исключеніемъ того, что въ этомъ случаѣ правая рука гладитъ по головѣ, а лѣвая подносится ко рту для принятія яйца.

Когда четыре яйца были произведены такимъ способомъ, пятое, которое все время находилось во рту, получается такимъ же способомъ; но въ этомъ случаѣ фокусникъ старается, чтобы всѣ видѣли, что яйцо выходитъ изъ рта; и такъ какъ зрители убѣждаются въ этомъ, то они готовы повѣрить, что и остальные яйца были получены такимъ же способомъ.

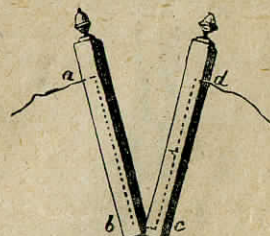
178. Соломоновы колонки и магическое шило. Существуетъ очень старинный аппаратъ, который повидимому устроенъ для того, чтобы соединить разрѣзанную веревку. Онъ состоитъ изъ двухъ деревянныхъ брусковъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ около 4 дюймовъ длины и $\frac{5}{8}$ квадратнаго дюйма ширины, положенныхъ рядомъ.

Въ каждомъ изъ этихъ брусковъ, почти на дюймъ разстоянія отъ края, пробуровано отверстіе; черезъ оба эти отверстія продѣта веревка, которую можно двигать назадъ и впередъ, отъ одного конца къ другому (фиг. 159).

Когда аппаратъ показанъ въ такомъ состояніи, фокусникъ пропускаетъ ножъ

Фиг. 159.

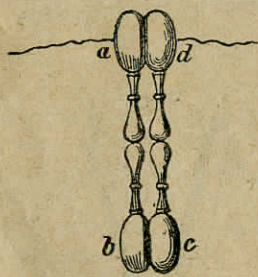

Фиг. 160

между двумя колонками, повидимому для того, чтобы разрезать веревку; но все таки веревка по прежнему двигается взадь и вперед через отверстие и так же крепка, как и прежде.

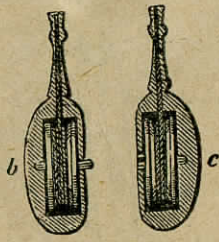
Тайна вся в томъ, что веревка не проходит прямо через два деревянные бруска, отъ одного конца до другого. Взглядъ на фигуру 160 покажетъ читателю ея настоящій путь. Въмѣсто того, чтобы проходить прямо изъ *a* въ *d*, какъ это кажется, когда фокусникъ держитъ оба бруска рядомъ (въ такомъ положеніи ихъ показываютъ зрителю), она проходитъ вдоль всего перваго столбика, отъ *a* до *b*, изъ *b* во второй столбъ *c*, откуда она проходитъ вверхъ и выходитъ у *d*. Значитъ, проводя ножъ между двумя пунктами *a* и *d*, фокусникъ вовсе не вліяетъ на веревку.

Очевидно, что въ аппаратѣ такой формы два бруска, соединенные внизу у пунктовъ *b* и *c*, не могутъ быть вполне отдѣлены; а такъ какъ они всегда соединены вмѣстѣ у нижнихъ концевъ, то проницательный зритель можетъ угадать сущность фокуса. Но есть усовершенствованная форма этого же аппарата, при которой фокусникъ, разрезавъ веревку, можетъ держать каждый брусокъ отдѣльно, и все таки, когда онъ сложитъ ихъ вмѣстѣ, веревка будетъ также двигаться взадь и впередъ между ними.

Фиг. 161.

дюйма, плоское съ одной стороны, чтобы дать возможность положить колонки рядомъ. Веревка, какъ и въ первомъ случаѣ, проходитъ вдоль по первому столбу, отъ *a*

Фиг. 162.

Въ этомъ случаѣ столбы имѣютъ форму, указанную на фиг. 161. Они дюймовъ 6 длины, форма ихъ легка и изящна, и на каждомъ концѣ ихъ сдѣлано утолщеніе въ $1\frac{1}{4}$

къ *b*, но вмѣсто того, чтобы выходить у *b*, она обвивается вокругъ маленькаго блока, дѣйствующаго въ нижнемъ утолщеніи этой колонки (фиг. 162, которая представляетъ разрезъ нижней части каждой колонки). Такая же веревка проходитъ во второй колонкѣ отъ *d* къ *e* и тамъ обвивается вокругъ втораго блока, но въ противоположномъ направленіи; такъ что если оба блока будутъ дѣйствовать въ томъ же направленіи, то веревка на одномъ блокѣ будетъ обвиваться, а веревка на другомъ развиваться. Тотъ и другой блокъ сдѣланы изъ одного куска и такъ, что ось одного кончается маленькимъ квадратнымъ утолщеніемъ, а ось другаго кончается соотвѣтствующимъ отверстиемъ; такъ что, когда двѣ колонки положены рядомъ и сдвинуты, оси блоковъ вложены одна въ другую, и какой бы блокъ ни былъ приведенъ въ движеніе, это движеніе сообщается и другому. Такъ, если дернуть веревку у *a*, то та часть веревки, которая навита на блокъ *b*, развивается и тѣмъ же движеніемъ навиваетъ веревку на другой блокъ, и наоборотъ. Я забылъ упомянуть о томъ, что къ плоской сторонѣ каждой изъ верхнихъ утолщеній, прямо, напротивъ пунктовъ *a* и *d*, приклеены маленькіе кусочки веревки, въ $\frac{1}{8}$ дюйма длиною: эти кусочки придають больше подобія разрезыванію веревки.

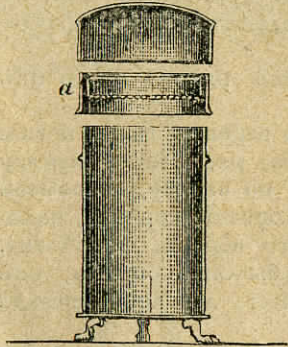
Столбы или колонки выставляются рядомъ и оси ихъ сдвигаются.

Фокусникъ показываетъ, держа веревку взадь и впередъ, что она продѣта въ оба столба; разрезаетъ веревку и тотчасъ беретъ въ каждую руку по столбу, показывая разрезанные концы (въ сущности короткіе кончики, находящіеся внутри), чтобы доказать, что веревка разрезана. Соединивъ опять столбы такъ, чтобы они сошлись, онъ приказываетъ веревкѣ сростись, и опять держаетъ ее взадь и впередъ, какъ сперва.

Можно ввести комическій элементъ въ этотъ фокусъ. Это дѣлается слѣдующимъ образомъ: поставивъ оба верхнія утолщенія столбиковъ, подобно щипцамъ, по обѣ стороны чьего-нибудь носа, фокусникъ держитъ веревку, и зрителямъ кажется, что веревка продѣта прямо въ носу. Можно придать еще больше вѣроятности этому эффекту, проткнувъ

спатала носъ магическимъ шиломъ. Это, повидимому, обыкновенное шило, но его острие сдѣлано такъ, что оно вдвигается въ рукоятку при самомъ легкомъ давленіи, и снова появляется (въ сущности оно выдвигается впередъ спиральной пружинной), какъ только давленіе ослабляютъ. Сначала фокусникъ показываетъ обыкновенное шило, и потомъ, ловко замѣнивъ его магическимъ шиломъ, начинаетъ бурлить имъ дыру въ носу какого-нибудь юнаго охотника. Держа пусочекъ пробки у одной стороны носа, онъ, повидимому, пропускаетъ острие въ носъ и, опуская его въ ручку, онъ подражаетъ настоящему прокалыванью. (Нѣкоторые фокусники употребляютъ губку, смоченную жидкостью, походящею на кровь, которая, при легкомъ давленіи, течетъ изъ воображаемой раны; но этого я совѣтую избѣгать). Когда носъ, повидимому, проколотъ, воображенію зрителей представляется, что сросшаяся веревка продѣта въ носъ.

179. Магическія жестянки. Это круглыя жестяныя коробки, большую частью раскрашенныя; глубина ихъ дюймовъ 5, а ширина дюйма въ 3; бывають и больше (фиг. 163). Ихъ единственная особенность—выдвижной отдѣлъ *a*, который снимается съ крышкой или остается въ жестянкѣ, смотря потому, снята-ли крышка безъ бокового давленія или съ боковымъ давленіемъ. Этотъ выдвижной отдѣлъ имѣетъ проводочное дно, состоящее изъ параллельныхъ проволокъ, находящихся на $\frac{1}{8}$ дюйма разстоянія одна отъ другой. Эти жестянки, большую частью, употребляются попарно и производятъ эффектъ видимаго перемѣщенія содержанія одной въ другую—и наоборотъ. Онѣ могутъ быть наполнены различными вещами; но мы предположимъ для нашей настоящей цѣли, что фокусникъ жаждетъ обмѣнить бѣлые бобы на кофейныя зерна, которыя пригоднѣе для

Фиг. 163.

аппарата. Онъ заранѣе наполняетъ одну жестянку бобами, а выдвижной отдѣлъ ея кофейными зернами, поступая со второй жестянкой наоборотъ. Теперь жестянки выставляются на показъ и, фокусникъ, снявъ крышки (вмѣстѣ съ подъемными отдѣлами), дозволяетъ зрителямъ убѣдиться въ томъ, что каждая жестянка полна до дна и что она содержитъ въ себѣ только то, что они видятъ. Когда это окончено, онъ возвращается къ своему столу и закрываетъ жестянки крышками такъ, чтобы крышка, содержащая бобы, была поставлена на жестянку съ кофе, и наоборотъ. Теперь онъ проситъ двухъ юныхъ зрителей выступить и помочь ему въ фокусѣ. Запасшись парой юныхъ охотниковъ, онъ проситъ ихъ раскланяться съ зрителями, и потомъ они садятся на стулья, по обѣ стороны сцены; каждому вручается одна жестянка, и фокусникъ проситъ ихъ держать эти жестянки обѣими руками надъ головами, чтобы всѣ ихъ видѣли. Фокусникъ, стоя между ними, говоритъ: «Ну, молодые люди, я долженъ предупредить васъ: держите крѣпче,—или электрическія силы, зарождающіяся въ этихъ магическихъ жестянкахъ, унесутъ ихъ и, можетъ быть, и васъ вмѣстѣ съ ними. Теперь, пожалуйста, скажите мнѣ какую каждый изъ васъ держитъ жестянку, съ бобами или съ кофе?» Можно почти навѣрняка рассчитывать, что импровизированные помощники не вспомнятъ, и что большинство зрителей останется въ недоумѣніи.

Фокусникъ притворяется огорченнымъ и удивленнымъ. «Мм. гг., вы не можете оцѣнить всей прелести физическихъ опытовъ, если вы не прослѣдите за ними сначала. Я еще разъ открою жестянки». Говоря это, онъ открываетъ сначала одну жестянку, потомъ другую, но стараясь открыть только крышки, такъ что въ жестянкѣ, содержащей бобы, открывается только слой, содержащій кофе, а въ жестянкѣ, содержащей кофе, наоборотъ. Каждый разъ онъ беретъ горсть бобовъ и кофе и бросаетъ ихъ опять въ жестянки, чтобы лучше убѣдить зрителей въ ихъ содержаніи, кладя, наконецъ, бобъ въ руки юноши, держащаго предполагаемую жестянку съ бобами, а кофейное зерно въ руки того, который держитъ предполагаемый кофе. Закрывъ опять крышки, онъ проситъ юношу, держащаго бобъ,

бросить его въ закрытую жестянку, которую держать другой. Юноша отвѣчаетъ, съ недоумѣлымъ видомъ, что это не можетъ быть сдѣлано, и такой же отвѣтъ получается и отъ другого юноши. Фокусникъ, обращаясь къ обществу, проситъ кого-нибудь сдѣлать эту попытку; но это равно безуспѣшно. Онъ продолжаетъ: «господа, неужели среди этого многочисленнаго и блестящаго общества не найдется никого, кто возьмется бросить этотъ маленькій бобъ въ одну изъ этихъ жестянокъ. Представьте же себѣ, какъ мнѣ будетъ трудно переложить всѣ бобы, содержащіяся въ одной жестянкѣ, въ другую, не уронивъ ни одного на пути, и, въ ту же минуту, перемѣстить всѣ кофейныя зерна въ ту жестянку, которая была полна до краевъ бобами. Ну, молодые люди, будьте такъ добры, повторите за мной: «разъ, два, три!» При словѣ—«три», вамъ было бы лучше закрыть глаза, чтобы дождь изъ бобовъ и кофейныхъ зеренъ не повредилъ ихъ. Готовы-ли вы, г-нъ Бобъ? Готовы-ли вы, г-нъ Кофейное зерно? Ну, такъ: «разъ! два!! три!!!» Почувствовали-ли вы, какъ они перешли? Я надѣюсь, что они не ушибли васъ. Теперь откроемъ еще разъ жестянки. Видите, я сдержалъ свое слово: у г-на Боба кофейныя зерна, у г-на Кофейное зерно—бобы. Пожалуйста, выступите впередъ и покажите обществу, что жестянки полны до дна. Между тѣмъ, фокусникъ небрежно кладетъ крышки, содержащія съемные отдѣлы, на столъ.

Нѣкоторые фокусники совершаютъ этотъ обманъ не разъ, и, очевидно, что можно нѣсколько разъ измѣнить содержаніе жестянки. Но если это дѣлать нѣсколько разъ, то зрители могутъ предположить о существованіи фальшивой верхушки; между тѣмъ при вышеописанномъ методѣ, они видятъ въ началѣ и при окончаніи фокуса полныя до дна жестянки, и это еще болѣе увеличиваетъ трудность объясненія.

Фальшивыя верхушки имѣютъ дно изъ желѣзной проволоки, для того, чтобы устранить то подозрѣніе, которое можетъ зародиться въ умахъ зрителей. Въ случаѣ выказаннаго подозрѣнія, фокусникъ, занявъ перочинный ножъ, пропускаетъ его сквозь верхній слой бобовъ или кофейныхъ и черезъ проволочную сѣтку, доказывая этимъ, что же-

стянка открыта до дна. Но въ вышеописанномъ фокусѣ едва ли возможно такое подозрѣніе.

Иногда одна изъ жестянокъ или и обѣ наполняются различными сластями. Въ этой формѣ фокусъ имѣетъ двойную прелесть для юныхъ зрителей, которые заканчиваютъ его—уничтожая содержавшіяся въ коробкахъ сласти.

180. Фокусъ съ отрубями и апельсинами. Этотъ фокусъ совершается съ помощью одной жестянки, походящей своимъ внѣшнимъ видомъ на употребляемая въ послѣднемъ фокусѣ, но по устройству нѣсколько отличной отъ первыхъ. Въ этомъ случаѣ фальшивая верхушка имѣетъ просто жестяное дно. Дно жестянки выдвижное и прикрѣплено къ круглому ободку, въ четверть дюйма глубиною, на который жестянка входитъ туго, хотя выступающій край дна позволяетъ фокуснику вынуть его безъ большого затрудненія. Фокусникъ долженъ также заготовить обыкновенной деревянной, продолговатой коробкою. Величина ея не имѣетъ особеннаго значенія, но она должна быть значительно шире жестянки и на одинъ дюймъ ниже ея. Эта коробка наполняется отрубями, также какъ и фальшивая верхушка жестянки. Пара апельсиновъ, насколько возможно схожихъ, готовится заранее. Только одинъ изъ нихъ показывается зрителямъ, а другой кладется заранее на servante стола.

Фокусникъ начинаетъ—поставивъ на столъ коробку съ отрубями и жестянку. Снявъ крышку вмѣстѣ съ фальшивой верхушкой, онъ выставляетъ жестянку и показываетъ, что она совершенно пуста. Возвращаясь къ своему столу, онъ высвобождаетъ, не вынимая совсѣмъ, подвижное дно и снова ставитъ жестянку на столъ. Потомъ онъ выставляетъ коробку съ отрубями, показывая, что въ ней нѣтъ никакихъ особыхъ приспособленій, и, помѣщая ее на столѣ, ставитъ передъ жестянкой, которая, будучи выше, все таки видна изъ-за нея.

Потомъ онъ вводитъ апельсинъ (вынувъ его изъ своего потаеннаго кармана и магически снимая его съ чьихъ-нибудь бакеновъ или носа, или—болѣе прозаически—пославъ за нимъ своего помощника). Теперь онъ возвращается къ своему столу и, стоя позади его, начинаетъ наполнять

жестянку отрубями изъ коробки. Онъ дѣлаетъ это, поставивъ жестянку прямо въ коробку и открыто высыпая оттуда отруби въ жестянку, пока она не наполнится. Но, онъ ставитъ жестянку въ коробку—поднявъ ее безъ дна, и такимъ образомъ онъ въ сущности наполняетъ бездонную трубку. Между тѣмъ, онъ тайкомъ подбираетъ свободной рукой второй апельсинъ съ *servante* и кладетъ его на высвобожденное дно, которое остается за коробкой. Наполнивъ жестянку и сказавъ: «пожалуйста, замѣйте, что она совершенно полна», онъ (прежде чѣмъ вынуть ее изъ коробки) накрываетъ ее крышкою. Потомъ, вынувъ ее, опять ставитъ за коробкой такимъ образомъ, чтобы ему было легко дотронуться до нея, не сдвинувъ ни дна, ни апельсина. Конечно, въ то время, какъ онъ поднимаетъ жестянку, всѣ содержащіяся въ ней отруби снова выпадаютъ въ коробку. Положивъ второй апельсинъ въ жестянку и вдвинувъ на мѣсто дна, легкимъ давленіемъ,—фокусникъ ставитъ жестянку на другой столъ или стулъ, передъ зрителями. Потомъ онъ говоритъ: «я прикажу теперь этимъ отрубямъ, наполняющимъ жестянку (тутъ онъ поднимаетъ крышку безъ фальшивой верхушки и поэтому жестянка кажется наполненной отрубями), снова перейти въ коробку, изъ которой онѣ были взяты, и этому апельсину (тутъ онъ заходитъ за свой столъ и, поднявъ апельсинъ, кладетъ его на шесть или на восемь дюймовъ разстоянія отъ задняго края) перейти въ ту жестянку, вмѣсто отрубей. Разъ, два, три! Пассъ! Видѣли ли вы, какъ онѣ перелетѣли изъ жестянки въ коробку? Бы не видали? Но, во всякомъ случаѣ, вы увидите, какъ апельсинъ пройдетъ; я беру его такъ (тутъ онъ обхватываетъ его обѣими руками и катитъ на *servante*, способомъ, описаннымъ нами выше, выступая впередъ и держа руки сложенными вмѣстѣ, какъ будто онѣ все еще содержатъ апельсинъ, и поднимая ихъ на нѣсколько дюймовъ надъ жестянкой); я все болѣе и болѣе сжимаю апельсинъ, чтобы онъ сталъ такимъ маленькимъ, чтобы прямо перейти въ жестянку, какъ вы видите». Тутъ онъ разнимаетъ свои руки и, показывая, что онѣ совершенно пусты, тотчасъ снимаетъ крышку вмѣстѣ съ фаль-

шивой верхушкой: оказывается, что въ коробкѣ, вмѣсто отрубей, дѣйствительно лежитъ апельсинъ.

Вышеописанный фокусъ можетъ подвергнуться многимъ видоизмѣненіямъ. Если фокусникъ употребляетъ столъ съ трапомъ, то можно опустить апельсинъ въ трапъ, вмѣсто того, чтобы откатить его на задній конецъ стола, хотя описанный методъ дѣйствуетъ на зрителя лучше всего. Можно ввести въ него значительное улучшеніе, заставивъ отруби не просто исчезнуть, какъ описано выше, но появиться гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ. Есть много аппаратовъ, которые могутъ быть употреблены для этой цѣли, и одинъ изъ лучшихъ—это усовершенствованный мѣшокъ для сластей. Этотъ мѣшокъ долженъ быть предварительно наполненъ рисомъ и прицѣпленъ къ заднему концу стола. Въ этотъ случаѣ, фокусникъ занимаетъ носовой платокъ, который онъ небрежно разстилаетъ на столъ, и мужскую шляпу, которую онъ ставитъ рядомъ на столѣ отверстіемъ вверхъ. Вмѣсто того, чтобы объявить, что отруби вернутся изъ жестянки въ коробку, изъ которой они были взяты, онъ утверждаетъ, что они перейдутъ, по его приказанію, въ платокъ, который онъ держитъ. Говоря это, онъ поднимаетъ его, а вмѣстѣ съ нимъ и мѣшокъ, держа его, повидимому, безъ умысла надъ шляпою. При словѣ «пассъ!» онъ слегка повертываетъ кисть, освободивъ этимъ клапанъ мѣшка, и въ шляпу тотчасъ сыплется дождь изъ отрубей: это маленькое прибавленіе усиливаетъ эффектъ фокуса.

181. Фокусъ съ рисомъ и апельсиномъ. Въ этомъ фокусѣ апельсинъ и рисъ мѣняются мѣстами, но совершенно другимъ способомъ, нежели вышеописанные.

Въ этомъ случаѣ аппаратъ состоитъ изъ 1) трехъ жестяныхъ, раскрашенныхъ конусовъ, достигающихъ до десяти дюймовъ вышины и пяти дюймовъ ширины въ основаніи, у каждаго изъ которыхъ есть мѣдная шишечка на верхушкѣ, и 2) красивой оловянной или цинковой вазы, которая почти одной вышины съ конусами и имѣетъ простую металлическую крышку или верхушку. Изъ конусовъ, открытых у основанія, два совершенно полные, а у третьяго есть подвижная перегородка, отгораживающая верхнюю поло-